

— Разве я, как твоя мама, должна злиться? Можешь считать меня своей старшей сестрой, — пошутила Чжао Линьлань. — И вообще, на что злиться? У людей есть эмоции и желания, и если ты вдруг кого-то полюбил, это прекрасно. Тем более, ты теперь так усердно учишься. Может, это влияние человека, который тебе нравится?

Сун Сиянь кивнул.

Чжао Линьлань радостно сказала:

— Тогда я должна радоваться, что ты встретил человека, который делает тебя лучше. Такие люди редки.

Она похлопала сына по плечу:

— Цени это. Если это не оказывает на тебя плохого влияния, я не против. Но помни: до совершеннолетия никаких границ переступать нельзя. Если ты посмеешь сделать что-то безответственное, я тебя зарублю кухонным ножом!

Сун Сиянь почувствовал себя неловко. Он же несчастный холостяк, кому он может навредить?

— Я... просто влюблён, — смущённо признался он.

Чжао Линьлань разочарованно вздохнула:

— Тогда ничего не поделаешь. Вы ещё молоды, я не могу поощрять тебя добиваться её. Я думала, вы уже вместе. Если бы вы были вместе и сохраняли такой позитивный настрой, это было бы здорово. Но если ещё нет... сынок, может, продолжай влюбляться. Подожди до выпуска, когда вы станете более зрелыми, тогда и начни ухаживать. Всё ещё успеется.

Сун Сиянь думал, что если бы он и Чжэн Цзыжань были вместе, это бы не оказало на них негативного влияния. Но он долго молчал, так и не решившись сказать Чжао Линьлань, что его симпатия — это мальчик, Чжэн Цзыжань, живущий напротив.

Кроме того, Чжэн Цзыжань вряд ли захочет быть с ним.

Чжао Линьлань доела фрукты вместе с сыном и ушла с тарелкой.

— Выпуск... — Сун Сиянь написал эти слова на листе.

Сможет ли он стать лучше к выпуску? Если он признаётся Чжэн Цзыжаню, будет ли шанс, что тот согласится, потому что он достаточно хорош?

Подумав, Сун Сиянь встряхнул головой, отгоняя свои мечты. Он уже решил отказаться от этой идеи, не хотел потерять даже дружбу.

Осень быстро прошла, и с наступлением зимы температура резко упала. После уроков ученики не хотели выходить из здания школы.

Шестнадцати-семнадцатилетние мальчики были полны энергии и активности. К концу семестра учеба отнимала у них большую часть сил, но они всё ещё находили время для развлечений.

На большой перемене утром мальчики обсуждали отношения между полами. В их возрасте, не слишком взрослые, но и не дети, большинство из них ещё не сталкивались с настоящей

любовью, но мечтали о ней. Просмотрев пару романтических сериалов, они не могли не почувствовать волнение.

Ян Кэсинь прислонился к стене в задней части класса, а Ню Тэн стоял перед ним, опираясь одной рукой на стену рядом с его головой, словно готовясь к «стеночному» приёму. Ян Кэсинь, зажатый между телом Ню Тэна и стеной, объяснял другим мальчикам:

— Этот приём сейчас очень популярен, работает безотказно. Обычно девушки краснеют и волнуются, когда это происходит.

Он похлопал Ню Тэна по плечу:

— Ню Тэн, ты же нравишься той девушке? Попробуй.

— Брось, — Линь Сяона обернулась, опершись на стол Лян Сяофэя, и посмотрела на них. Она сказала Ян Кэсиню:

— Ты, мальчишка, который даже не держал девушку за руку, рассуждаешь о теории. Ненадёжно, совсем ненадёжно.

— А ты как предлагаешь? — недовольно спросил Ян Кэсинь.

Линь Сяона сказала:

— Не хочу вас расстраивать, но чтобы заинтересовать девушку, нужно не только изучить движения, но и поработать над своим образом.

Она оглядела мальчиков:

— Посмотрите на себя. Сколько дней вы уже не стирали свою форму? Сколько месяцев не стриглись? Может, стоит обратить внимание на питание, чтобы избавиться от прыщей? Вы все выглядите как картофельные очистки, с такими данными вы не сможете никого завоевать.

Мальчики опустили головы, осмотрели себя, потом посмотрели друг на друга. Действительно, выглядели они не очень.

— А как исправить?

Линь Сяона кивнула в сторону Чжэн Цзыжаня:

— Учитесь у старосты.

Староста Чжэн Цзыжань в этот момент объяснял Яо Синью задачу, уже в третий раз, но она всё ещё не понимала. Услышав, что его зовут, он поднял голову:

— Что случилось?

Линь Сяона сказала:

— Староста, покажи им, как ухаживать за девушкой.

Чжэн Цзыжань удивлённо спросил:

— Как ухаживать?

Линь Сяона:

— ...

Яо Синьйюй, крутившая ручку в руках, сказала:

— Староста, ты смотрел тот дурацкий романтический сериал, который сейчас идёт по телевизору?

Чжэн Цзыжань кивнул:

— Смотрел пару серий с мамой.

— Вот тот момент, где главный герой ухаживает за героиней. Ты же умеешь танцевать, справишься. Давай, — Яо Синьйюй с улыбкой предложила:

— Хочешь, я помогу?

— Отвали, — сказал Чжэн Цзыжань, взглянув на Сун Сияня, который сидел перед ним и смотрел в учебник. Он похлопал его по плечу. — Сиянь, иди сюда.

Сун Сиянь вздрогнул, услышав похлопывание, и обернулся:

— Что случилось?

— Помоги мне, — сказал Чжэн Цзыжань.

Сун Сиянь нерешительно подошёл. Едва он оказался у стены, как Чжэн Цзыжань потянул его, и он, потеряв равновесие, наклонился вперёд. Он шагнул вперёд и прислонился спиной к стене. Чжэн Цзыжань подошёл к нему вплотную, почти прижавшись телом.

Сун Сиянь ещё не успел опомниться, как Чжэн Цзыжань улыбнулся, слегка наклонился в сторону и резко поднял правую ногу, без усилий уперев её в стену, одной рукой оперся на ногу, выходя при этом стильно и уверенно — идеальный «нога на стену».

В тот же момент сердце Сун Сияня забилось быстрее, и он покраснел. Но он быстро сделал вид, что разозлился:

— Что ты делаешь? Хочешь получить?

Чжэн Цзыжань, держа ногу на стене, слегка наклонился и погладил Сун Сияня по голове:

— Они сказали, что хотят научиться ухаживать за девушками, и попросили меня показать. Ты напугался?

В этот момент кто-то сзади толкнул Чжэн Цзыжаня. Он стоял на одной ноге, и от толчка потерял равновесие, наклонившись вперёд. Сун Сиянь, зажатый между стеной и ногой Чжэн Цзыжаня, в напряжении и удивлении инстинктивно отклонился назад, но позади была стена, и ему некуда было деваться.

В итоге губы Чжэн Цзыжаня слегка коснулись виска Сун Сияня.

Чжэн Цзыжань опустил ногу и обернулся к мальчишкам:

— Кто толкнул? Хотите получить?

Затем все начали смеяться и шутить.

Сун Сиянь стоял у стены, не в силах прийти в себя. Прошло уже три месяца с тех пор, как он понял, что влюблён в Чжэн Цзыжаня, но его чувства не только не угасли, а, наоборот, стали сильнее. Это лёгкое прикосновение вызвало у него огромное волнение, и его лицо то бледнело, то краснело. Чжэн Цзыжань, закончив шутить с мальчиками, обернулся и увидел, что Сун Сиянь всё ещё в ступоре. Он ткнул его пальцем в щёку:

— Ты что, с ума сошёл?

Этот толчок окончательно заставил лицо Сун Сияня покраснеть. Он отступил назад, уставившись на Чжэн Цзыжаня. Этот парень совершенно не понимал его чувств и продолжал делать такие вещи, которые для других были безобидными, но для Сун Сияня становились настоящим испытанием. Он жил в постоянном напряжении, и если так будет продолжаться, он сойдёт с ума.

Чжэн Цзыжань, видя его реакцию, с недоумением спросил:

— Я тебя случайно задел?

Сун Сиянь ничего не ответил, развернулся и вернулся на своё место. Чжэн Цзыжань смотрел на него, всё ещё не понимая.

На последующих уроках Сун Сиянь не мог сосредоточиться. Чжэн Цзыжань, сидевший сзади, ничего не замечал и продолжал внимательно слушать лекции, записывая конспекты. Звук его ручки, скользящей по бумаге, раздражал Сун Сияня.

Это чувство — «я люблю тебя, а ты не знаешь об этом и продолжаешь шутить со мной» — всё сильнее давило на сердце подростка. Сун Сиянь сжал ручку так сильно, что на ней появились трещины. Он больше не мог терпеть. Лучше уж рискнуть, чем продолжать мучиться. Если не получится, то хоть попробует.

На уроке физкультуры учитель после перекички отправил старосту и физорга за спортивным инвентарём в маленький склад.

Войдя в склад, Сун Сиянь, шедший сзади, закрыл дверь. Чжэн Цзыжань присел на корточки, укладывая скакалки в сетку. Когда дверь закрылась, свет стал тусклым, и он не мог разобрать запутанные верёвки:

— Сиянь, не закрывай дверь, плохо видно.

<http://bllate.org/book/16804/1545429>